

УДК 343.37

У.Т. САЙГИТОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Э.К. ТАТАЕВ,

адъюнкт

Академия экономической безопасности МВД России, г. Москва

ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

На основе изучения широкого круга работ специалистов в области уголовного права и критического анализа норм уголовного закона предложено изменить законодательную трактовку кредита как предмета преступления ст. 176 УК РФ, исключив при этом льготные условия кредитования из числа предметов данного преступления. Кроме того, обосновано предложение рассматривать государственный целевой кредит не как предмет состава ч. 2 ст. 176, а как предмет состава ст. 285.1 УК РФ.

Конструктивным признаком состава преступления, ответственность за которое установлена ст. 176 УК РФ "Незаконное получение кредита" является предмет преступления. Под предметом принято понимать элемент объекта преступления, воздействуя на который виновное лицо причиняет вред общественным отношениям [1], или материальную вещь объективного существующего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление [2]. Большинство исследователей к предметам преступления относят только такие вещи, предметы, ценности, которые имеют материализованную оболочку [3], материальные предметы объективного мира, доступные восприятию извне, измерению и фиксации [4].

Рассмотрим вопрос, являются ли предметами названного преступления кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит.

Надо отметить, что однозначное понимание данных терминов в теории не сложилось. В Уголовном кодексе не дается определенная формулировка предмета ст. 176 УК РФ. Уяснение его требует обращения к неуголовным нормативным актам, где также не всегда дается чет-

кая трактовка, что будет видно из дальнейшего изложения. В этой связи представляется очень важным, как это было предложено Н.А. Лопашенко, дополнить главу 23 УК РФ статьей 168 "Понятийный аппарат главы", в которой раскрывались бы такие важные для применения ст. 176 УК РФ понятия, как кредит и крупный ущерб [5]. Это позволило бы выработать такое понимание предмета преступления, в том числе и применительно к ст. 176 УК РФ, которое не отступало бы от текста закона и отвечало требованиям ясности, точности и единообразия.

Попытаемся дать свою трактовку предмета незаконного получения кредита и, в первую очередь, начнем с анализа содержания понятия кредит.

Понятие кредит произошло от латинских слов: *credere* – доверять, верить, *credo* – верю, *creditum* – долг, ссуда. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля кредит определяется как "доверие, вера в долг, забор, дача или прием денег или товаров на счет, на срок". В словаре С.И. Ожегова под кредитом понимается: 1) ссуда, предоставление ценностей (денег, товаров) в долг; коммерческое доверие; 2) доверие, авторитет; 3) отпускаемая на что-нибудь денеж-

ная сумма [6]. В гражданском праве под кредитом понимается предоставление одним юридическим лицом (лат. *creditor* – веритель) другому лицу – заемщику – на условиях, определенных кредитным договором, то есть на основе принципов возвратности, срочности, платности, обеспеченности и целенаправленности.

Среди ученых немало споров связано с оценкой отдельных аспектов содержательной части понятия кредит. В частности, неоднозначные суждения связаны с вопросами, возможно ли рассматривать займ в контексте понятия кредит по смыслу ч. 1 ст. 176 УК РФ и какие виды кредита следует включать в понимание кредит в контексте той же статьи.

Собственно кредитование развилось из отношений займа, а уже в IX в. в государствах, находившихся на территории современной России, существовали нормы, регулировавшие отношения по предоставлению займов и ссуд. Возникновение Древнерусского государства (IX–XI вв.) дало мощный толчок развитию феодального нрава. Древнерусское законодательство знало довольно развитую систему норм, регулировавших имущественные отношения. В важнейшем памятнике писанного права того периода – Русской Правде – был довольно полно регламентирован и договор займа, в том числе нормы об ответственности должника за невыполнение своих обязанностей.

В современном отечественном законодательстве не всякая дача денег в долг означает кредитование в строгом смысле слова. Действительно, заем и кредит обозначают схожие правоотношения, которые регулируются нормами одной главы ГК РФ. Однако в отличие от договора займа, по которому одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (ст. 807 ГК РФ), в кредитном договоре "передающей" стороной является банк или иная кредитная организация (ст. 819 ГК РФ).

Многие авторы буквально, а потому узко трактуют понятие кредит. По мнению Я.С. Ва-

сильевой, сфера действия ч. 1 ст. 176 УК РФ ограничена законодателем, поскольку уголовный закон четко обозначил круг субъектов кредитных отношений, характерный больше для кредитного договора, чем для договора займа [7]. Б.В. Волженкин, являясь сторонником узкой трактовки понятия кредит, полагает, что закон совершенно определенно говорит о кредите, кредитовании как денежных средствах и расширительное толкование невозможно. Гражданское законодательство совершенно четко различает понятие займа (§ 1 гл. 42 ГК) и кредита (§ 2 гл. 42 ГК) и полагать, что в Уголовном кодексе понятие кредита использовано в ином значении, нежели в Гражданском кодексе, не имеется никаких оснований [8]. С ним солидарны Т.В. Пинкевич [9] и А.М. Яковлев [10]. Такое понимание предмета преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, поддерживается М.В. Феокистовым [11].

Им возражают другие авторы, аргументация которых строится на расширительном толковании нормы. Так, А.А. Сапожков считает, что заемные средства так же могут являться предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК, РФ поскольку кредит является специальным видом займа, "а раз так, – рассуждает он, – то общие нормы о займе могут применяться к кредитным отношениям в силу прямого указания закона..." [12, с. 98].

Аналогичную ситуацию мы видим и по поводу конкретизации видов кредита, ибо ученым остается лишь догадываться о смысловой нагрузке анализируемого понятия.

Сторонники узкой трактовки, исходящие в своей аргументации из буквы закона, отрицают возможность товарного и коммерческого кредита¹

¹ Коммерческий кредит (где кредитные отношения усложнены связанными с ними отношениями по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, например, аванс, предоплата или ее отсутствие, отсрочка или рассрочка платежа – ст. 823 ГК), товарный кредит (ст. 822 ГК), коммерческий заем, предоставленный организацией, не являющейся кредитной, за счет собственных средств, потребительский кредит (ст. 500 ГК), налоговый кредит (ст. 61 НК), бюджетный кредит (ст. ст. 6, 76, 77 БК) и другие (см.: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»).

либо не упоминают эти виды при комментарии ст. 176 УК РФ. Н.И. Пикуров также пришел к выводу, что термин кредит, использованный в ст. 176 УК РФ, нельзя рассматривать как родовое понятие для товарного и коммерческого кредитов. Эту точку зрения разделяет П.А. Кобзев [13]. По мнению А.Ю. Чупровой, согласно ст. 819 ГК РФ кредит может выступать только в форме денежных средств, а не вещей, определенных родовыми признаками [14, с. 69].

Особо следует выделить позицию В.И. Тюнина, который обосновывает необходимость ограничительного понимания кредита применительно к ст. 176 УК РФ, "на том основании, что все сомнения толкуются в пользу лица виновного либо подозреваемого в совершении преступления", и что "иное понимание кредита максимально расширяет действие нормы ч. 1 ст. 176 УК и распространяет на область гражданско-правовых отношений, блокируя возможность восстановления нарушенных прав посредством гражданского законодательства" [15].

Сторонники широкого взгляда на кредит ограничивают действие нормы ст. 176 УК РФ рамками отношений, которые очерчены в главе 42 ГК РФ "Заем и кредит" [16] или параграфом 2 этой главы "Кредит" [17], раскрывающим понятие кредитного договора, определяющим формы кредитного договора, особенности отказа от предоставления или получения кредита. Данную позицию отстаивают Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, И.А. Клепицкий, А.Э. Жалинский, Л.М. Плешаков, А.А. Сапожков и др. [12, с. 7; 16; 18; 19; 20; 21].

Мы считаем обоснованным предложение по расширению понятия кредит за счет потребительского кредита². Такое предложение имеется в проекте поправок, подготовленном Комитетом

по банковскому законодательству Ассоциации региональных банков России (28.05.2007)³.

"Статья 176. Незаконное получение кредита. 1. Получение кредита, в том числе потребительского кредита, либо льготных условий кредитования путем представления банку заведомо ложных сведений, необходимых для получения кредита, если это деяние причинило значительный ущерб, – наказывается штрафом в размере суммы полученного кредита или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет".

Таким образом, буква закона заставляет рассматривать кредит в узком смысле, поскольку такой договор может быть заключен только банком или иной кредитной организацией, и не любыми организациями и физическими лицами, если говорить о товарном, коммерческом или потребительском кредите. Вместе с тем, смысл закона (тот, который в него вкладывают некоторые теоретики права) дает основания говорить о желании законодателя защитить сферу не только банковского, но и иного кредитования, что мы считаем совершенно правильным. Таким образом, мы склоняемся к целесообразности расширить понятие предмета ст. 176 УК РФ. На наш взгляд, такое толкование обеспечило бы их успешное правоприменение и в целом усовершенствовало данную уголовно-правовую форму борьбы с незаконным получением кредита.

Наконец, завершая первую часть анализа предмета ст. 176 УК РФ, отметим, что возможно законодателю также следует предусмотреть ответственность в рамках данной статьи и за использование кредита не по назначению. При этом данный тезис следует применять не только к государственному целевому кредиту, но и к разновидностям собственно кредита, о которых

² Договор потребительского кредита – это кредитный договор, договор займа, договор коммерческого кредита, в том числе договор купли-продажи, предусматривающий оплату товара в рассрочку или оплату товара, проданного в кредит, заключенный между кредитором и физическим лицом, использующим предоставленные кредитором денежные средства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О потребительском кредите». – URL: <http://www.aksakov.ru/lawtext/laws/id/725863.html>

говорилось выше, поскольку и они могут быть целевыми.

Данное предложение нами сделано на анализе законодательства некоторых стран ближнего зарубежья, которое учитывает данную позицию.

Так, Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 (с изменениями и дополнениями на 01.12.2001) содержит ст. 208 под названием "Незаконное получение кредита". В этой статье предусматривается уголовная ответственность за представление банку или иному кредитору ложных сведений о хозяйственном или финансовом состоянии в целях получения кредита или увеличения его размеров, либо получения льготного кредита, а равно **за использование целевого кредита не по назначению**, повлекшее существенный ущерб⁴.

Или УК Азербайджанской Республики предусматривает состав незаконного получения кредита или использования его не по назначению (ст. 195). Уголовная ответственность установлена за получение руководителем или индивидуальным предпринимателем кредита, кредита на льготных условиях либо целевого государственного кредита путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии организации или индивидуального предпринимателя, **а равно использование кредита не по назначению**, если это деяние причинило значительный ущерб. Эти же деяния, причинившие крупный ущерб, признаются совершенными при отягчающих обстоятельствах⁵.

Под **льготными условиями** кредитования в смысле ч. 1 ст. 176 УК РФ следует понимать любые условия, которые облегчают заемщику получение и возврат кредита по сравнению с

обычно применяемыми правилами. Эти условия могут устанавливаться на основании правовых актов государства либо решением кредитора в рамках свободы выбора условий кредитного договора. Льготные условия могут выражаться в предоставлении кредита по сниженной процентной ставке либо вообще бесплатно, предоставлении кредита без обеспечения возможности его возврата, установлении увеличенного срока возврата кредита, предоставлении заемщику права возвращать кредит по частям и тому подобных льготах, облегчающих положение заемщика [14, с. 70].

Деяние при незаконном получении льготных условий кредитования состоит в представлении заемщиком кредитору документов, содержащих заведомо ложные сведения, подтверждающие право первого получить кредит на льготных условиях, а также в получении указанного кредита.

Льготное кредитование установлено в настоящее время для субъектов малого предпринимательства (Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ в редакции от 21 марта 2002 г. "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации"). Согласно ст. 11 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ (с изм. от 31 июля 1998 г., 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г.) кредитование субъектов малого предпринимательства осуществляется на льготных условиях с компенсацией соответствующей разницы кредитным организациям за счет средств фондов поддержки малого предпринимательства. При этом кредитные организации, осуществляющие кредитование субъектов малого предпринимательства на льготных условиях, пользуются льготами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов РФ.

Вместе с тем вопрос о возможности рассмотрения "льготных условий кредитования" в качестве предмета в научной литературе оспаривается многими учеными. Так, по мнению одних авторов – это имущественная льгота (пра-

⁴ Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З.К. Бигваева. Вступ. статья канд. юрид. наук, доц. В.И. Михайлова: обзор. статья д-ра юрид. наук, проф. О. Гамкредидзе; пер. с грузин. И. Мерджанашвили. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 230.

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред., предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.М. Рагимова; пер. с азербайдж. Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 212.

во имущественного характера)⁶. По мнению других, предметом преступления в любом случае выступает кредит (денежные средства, а не льготы по кредитованию), поэтому указание в законе на льготные условия кредитования излишне [23]. Третьи занимают противоположную точку зрения [24]. Четвертые полагают, что предметом данного преступления выступает кредит или льготные условия кредитования [25].

Мы склоняемся к точке зрения, согласно которой условия вообще и льготные условия кредитования в частности в принципе не могут быть предметом преступления. Предметом данного преступления по смыслу закона является кредит, как нам представляется, безотносительно к тому, льготный он или на общих основаниях.

Обращает на себя внимание также тот факт, что государственный целевой кредит может предоставляться государственным и муниципальным унитарным предприятиям без уплаты процентов, за пользование бюджетными средствами, однако в конструкции ст. 176 УК РФ мы не видим указание на такой предмет преступления, как льготные условия кредитования государственного целевого кредита.

В этой связи предлагаем редакцию ч. 1 ст. 176 УК РФ: после слов "Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита" исключить словосочетание "либо льготных условий кредитования".

Аналогично рассмотренному выше понятию кредита следует охарактеризовать и понятие **государственный целевой кредит**. Полагаем, что он также представляет собой денежные средства государства, выдаваемые на условиях платности, срочности и возвратности, а также для определенного целевого использования. Под государственным целевым кредитом можно понимать материальные ценности, предоставляемые государством за счет своего бюд-

жета иным субъектам хозяйствования на условиях возвратности, платности, срочности, а в установленных случаях – обеспеченности и целевого использования.

В связи с этим рассмотрим подробнее некоторые виды кредитов. Государственный кредит – это совокупность экономических отношений между государством в лице его органов власти и управления, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой, при которых государство выступает в качестве заемщика, кредитора и гаранта. Государственный кредит, как правило, используется для финансирования существующего или возникшего дефицита бюджета. Помимо этого, под государственным кредитом понимаются кредиты, получаемые Российской Федерацией от иностранных государств и международных организаций, выдаваемые ею указанным субъектам [26]. Так, если кредитование можно считать формой предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли от использования временно свободных денежных средств, то финансовая деятельность государства такой задачи не ставит. Основная цель финансовой деятельности государства – обеспечение выполнения своих функций. Субъекты вступают в отношения кредитования на основе свободного волеизъявления, тогда как государство в своей финансовой деятельности жестко привязано к основному финансовому (и нормативно-правовому) документу – бюджету на текущий год, утверждаемому представительными органами.

Следует оговориться, что при определении предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, не следует отождествлять его с государственным, бюджетным и муниципальными кредитами, как это делается в некоторых публикациях [27] и иными видами государственного финансирования и негосударственного кредитования.

Государственный целевой кредит отличается от других видов кредита и по особому порядку выделения и получения. Так, от бюджетного он отличается тем, что бюджетные средства выделяются в соответствии с Федеральным законом о федеральном бюджете (или с за-

⁶ В настоящее время в юридической литературе высказывается мнение, что в качестве предмета преступления могут выступать не только предметы материального мира, но и нематериальные блага, охраняемые нормой права (см., например, [22]).

коном о бюджете муниципального образования), а основанием для выдачи государственного целевого кредита может быть не только указанный закон, а также федеральная целевая программа и договор. В бюджетные средства включаются средства муниципальных образований, а государственный целевой кредит – это средства государства, то есть государственная собственность, финансируемая из средств государственных целевых фондов, из бюджетных средств, внебюджетных источников, в том числе с привлечением иностранных инвестиций, аккумулируемых в централизованный фонд, создаваемый специально для финансирования государственной целевой программы.

В литературе высказываются обоснованные суждения относительно того обстоятельства, что предмет преступления ч. 2 ст. 176 УК РФ строго определен законодателем, вне сферы применения исследуемого состава преступления остается значительный пласт деяний по незаконному получению и использованию иных видов государственных и негосударственных заимствований: субсидий, субвенций, дотаций, бюджетных ссуд, ассигнований, государственных и иностранных инвестиций, льготы по налогам.

С другой стороны, отдельные авторы, опять же исходя из своего понимания смысла закона, отмечают, что "бюджетные ссуды, дотации, субвенции и субсидии, бюджетные ассигнования, минимальные государственные социальные стандарты могут быть предметами ч. 2 ст. 176 УК РФ, если их расценивать как кредитные средства, выделенные государством на конкретно определенные цели в соответствии с нормативными актами [12]. Эта позиция отражена в законодательстве некоторых зарубежных государств. Так, в УК Украины ч. 1 ст. 222 называется "Мошенничество с финансовыми ресурсами". Она предусматривает уголовную ответственность за предоставление гражданином-предпринимателем или учредителем, или собственником субъекта хозяйственной деятельности заведомо ложной информации органам государственной власти, органам власти Автономной республики Крым или органам мест-

ного самоуправления, банкам или другим кредиторам с целью получения **субсидий, субвенций, дотаций, кредитов или льгот по налогам** при отсутствии признаков преступления против собственности⁷.

Нам представляется, что расширение предмета ч. 2 ст. 176 УК РФ за счет иных видов государственных кредитов создало бы ситуацию, данная норма дублировала бы состав ст. 285.1 (Нецелевое расходование бюджетных средств). В этом плане, мы опять хотим повторить свою мысль, начатую в предыдущем параграфе, где мы указывали, что упомянутые выше составы должны быть объединены. Это отвечает основным положениям теории уголовного права, сняло бы много вопросов по поводу квалификации соответствующих действий.

Таким образом, предмет преступления ст. 176 УК РФ, как показывает анализ, слишком сужен. Как нам представляется, следует расширить понимание кредита, а государственный целевой кредит рассматривать не как предмет ч. 2 ст. 176, а как предмет ст. 285.1 УК РФ. При этом льготные условия кредитования как предмет преступления из конструкции состава следует исключить за ненужностью.

Список литературы

1. Коржанский Н.И. Предмет преступления: учеб. пособие. – Волгоград, 1976. – С. 21.
2. Улезько С.И., Фаргиев И.А. Объект преступления / РГЭУ (РИНХ). – Ростов-н/Д, 2001. – С. 74.
3. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. – М., 1993. – С. 110-111.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд "Университет", 2000. – С. 92.
5. Лопашенко Н.А. Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ: проект Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в УК РФ" (с пояснительной запиской) // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. ст. Вып. 1. – Ярославль, 2000. – С. 18-19.

⁷ Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисловие д-ра юрид. наук, проф. В.Я. Тация и д-ра юрид. наук, проф. В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 197.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 298.
7. Васильева Я.С. Уголовная ответственность за деяния, совершенные в сфере кредитных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 8.
8. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 117, 249.
9. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. – Ставрополь, 2000. – С. 130.
10. Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. – М., 1999. – С. 469.
11. Феоктистов М.В. Ответственность за незаконное получение кредита // Уголовно-правовые и предпринимательские проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. – М., 2001. – С. 59.
12. Сапожков А.А. Незаконное получение кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
13. Кобзев П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 9, 16.
14. Чупрова А.Ю. Обман как способ совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере: сб. науч. ст. по мат-лам Всероссийского науч.-практ. семинара. – Саратов, 1999.
15. Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности. – СПб., 2001. – С. 29-30.
16. Козаченко И., Васильева Я. Незаконное получение кредита // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 40.
17. Уголовное право. Особенная часть. Т. 1 / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 369.
18. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. – Ростов-н/Д, 1999. – С. 114.
19. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – 1998. – С. 95-97.
20. Плешаков Л.М. Незаконное получение кредита: уголовная ответственность, меры предупреждения и возмещения ущерба // Деньги и кредит. – 1997. – № 3. – С. 47.
21. Васильева Я.С. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. – С. 226.
22. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 23.
23. Ларичев В.Д. Разграничение составов преступлений, посягающих на кредитные ресурсы банка // Адвокат. – 1997. – № 1-2. – С. 49.
24. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса // Журнал российского права. – 1997. – № 8. – С. 74.
25. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 182.
26. О государственном внутреннем долге Российской Федерации: Закон РФ от 13 ноября 1992 г. № 3877-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. № 1. Ст. 4; О государственных внешних заимствованиях Российской Федерации и государственных кредитах, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам, их юридическим лицам и международным организациям: Федеральный закон от 26 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3656.
27. Ложкина Е. Незаконное получение кредита: объект и объективная сторона // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 18-19.

В редакцию материал поступил 07.07.09.

Ключевые слова: объект преступления, кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит, незаконное получение кредита.
